

ТОКСОВО: В ОЖИДАНИИ ПРАЗДНИКА

РАССКАЗЫВАЕТ НАСТОЯТЕЛЬ ТОКСОВСКОГО ПРИХОДА ЭЭРО КУГАППИ

О СЕБЕ

Я родился 5 мая 1957 года в тог-да еще Карело-Финской ССР. До двух лет мы жили в селе Падозеро Пряжинского района. Мои родители – из деревень Углово и Бабино прихода Рябово (Rggruvug). В 1959 году, после 17 лет скитаний по Сибири и Карелии, мы вернулись на Родину и поселились в Колтушах. Приехали на пустое место, отец построил дом. Основным языком в семье был финский. Мама с нами говорила только по-фински, отец – когда по-фински, когда по-русски.

Слушали только финское радио (как сейчас помню – радиостанция Пахти, длинные волны). Эта радиостанция всегда была хорошо слышна и здесь, и в Карелии. Радио было для нас настоящей христианской отдушиной – утренние и вечерние молитвы, прекрасная духовная музыка, родной язык. По радио я впервые услышал музыку «госпел» (тогда – новый стиль), которая потом легла в основу Мессы Святого Фомы.

Семья наша была очень консервативной в хорошем смысле этого слова. Мама несколько раз снимала с меня и выбрасывала октябрятский значок, когда в школе его на меня навешивали. В пионеры я уже не вступал. В школе приставали, пришли как-то домой поговорить с мамой. Она ответила, что нельзя одновременно служить Христу и Мамоне. Видимо, у них не нашлось возражений и больше меня не трогали.

В нашем классе, кроме меня, учились еще пять или семь ингерманландцев. Учился я средне. Так, по поведению, труду и химии всегда получал пятерки. Остальные предметы – по-разному. Как то раз умурдился получить подряд восемь двоек по литературе за «Моподу гвардию». Их упорно ставила мне учительница литературы – финка и фанатичная коммунистка – из-за неприязни ко мне. Потом все-таки поставила «тройку», и я перевелся в восьмой класс. Закончил ПТУ по специальности столяр-краснодеревщик.

В армии служил в Киеве. Часть, в которую я попал, была необычной. Мы прокладывали пиньи связи. В том числе – правительственные. Я проводил пинью в здании, где сейчас находится резиденция нынешнего президента Украины Ющенко. Часть была на хозрасчете и солдаты получали каждый месяц по 200 рублей (по тем временам – серьезные деньги).

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО СПЛУЖЕНИЯ

После армии я участвовал в восстановлении Пушкинской церкви,

которую тогда только что вернули верующим. Это был 1977 год. Мы готовили церковь к реставрации – выносили мусор, помали перегорок. Все лето там работали несколько семей, приезжавшие из разных мест, часто издалека, в том числе работала вся наша семья. Тогда я познакомился с Арво Сурво, который тоже работал там «семейным подрядом». Уже в декабре закончили реставрацию и освятили церковь. Тогда была создана молодежная группа, мы с увлечением изучали библейскую историю, пели. Арво Сурво направили на учебу в Эстонию. Он стал пастором, его жена Криста работала с церковным хором. Хочу вспомнить и первого настоятеля – эстонского пастора Харри Мытсника, который был отстранен от служения и арестован. Позднее мы узнали, что он был правозащитником, участником Хельсинкского движения.

До рестройки были сложности с доставкой духовной литературы. Перевозка Библии из-за границы грозила тюремным заключением. С книгами на финском было проще – таможенники не понимали языка. Библии на русском привозили наши друзья из Финляндии в чемоданах с двойным дном под обшивкой автомобилей. За приходами спедили. Как-то ночью к нам пришел человек, который был внештатным сотрудником КГБ, и предупредил, что за нами следят.

Наступил 1985 год, началась перестройка. К нам стали официально приезжать финны. Стало возможно свободно привозить духовную литературу. Помню, я один раз ездил за литературой, привез партию в десять тысяч.

Неизгладимое впечатление оставила первая встреча с Финляндией в 1989 году. Когда, после долгого таможенного и пограничного контроля, мы переехали границу, мой сын Капеви – ему тогда было 6 лет – проснулся и спросил: «Папа, почему колеса не стучат?». Я ответил: «Мы в Финляндии, здесь всё по-другому – колеса не стучат, люди – тоже». Сын спросил это у меня по-фински – я, как и мои родители, разговаривал с ним на родном языке.

Мы пробыли в Финляндии два месяца, побывали в Оулу, Пахти, Хельсинки. Удивляло все – дружная психология, архитектура, отношение к природе. До этого мне четыре раза отказывали в выездной визе, когда родственники из Финляндии приглашали меня. Объясненные причин отказа было очень своеобразными: «Еще не наступило время».

В 1991 году меня направили на учебу в Хельсинкский универси-

тет, на факультет теологии, который признан одним из лучших в Европе. Я учился там полтора года. Там специально гля нас – небольшой группы ингерманландцев – был подготовлен очень основательный курс по теологии и истории Церкви. Там я познакомился с известным теологом Микко Руоконеном.

В 1991 году я был назначен настоятелем церкви Святой Марии. Руководил приходом семь лет. В эти годы мы проводили первые мессы Святого Фомы, вместе с немецким приходом Св. Петра было организовано празднование Пасхи в театре им. Пушкина. Боролсь за возвращении всего храма, ведь долгое время в нашем пользовании были лишь первый и частично второй этажи. В 1997 году борьба прихода увенчалась успехом.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ БИЗНЕСА С ФИНЛЯНДИЕЙ

В 1998 году я на несколько лет оставил служение, до 2003 года занимался строительным бизнесом – поставлял из Финляндии и Швеции строительные материалы, паркет, окна, двери.

Иногда приходится слышать довольно пессимистичные оценки возможностей бизнеса, связанного с Финляндией – мол, все «ниши» заняты и т.д... Думаю, возможности есть и немалые – например, строительство коттеджей. Можно возить готовые брусовые дома из Финляндии. Сейчас этим занимаются русские предприниматели. Наши ингерманландцы почему-то не могут освоить этот бизнес. А ведь здесь, в Токсове, в Колтушах, да и многих других местах идет интенсивное коттеджное строительство.

Не хватает нынешним ингерманландцам активности, силы воли. Ведь наши предки в 1950-е годы возвращались на пустое место, где их никто не ждал, наборот ставили всевозможные препоны. Строили дома, мой отец построил четыре дома – здесь и в Карелии. Часто не хватает и образования, ведь нужно знать деловой финский, таможенные правила, уметь работать с банками и транспортом. В этом плане мне очень помогли курсы менеджеров Центра малого бизнеса.

ТОКСОВСКИЙ ПАСТОР

С 2003 года я – настоятель Токсовского прихода Церкви Ингрии. Здесь прекрасный храм, очень доброжелательные люди, нет склок, интриг.

Традиционный финский петний праздник Юханнус (Иванов день), который в этом году пройдет у стен нашей церкви – большая радость для нас. Юханнус – место встречи всех ингерманландцев, живущих в Ингрии и за ее пределами.

О ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Корр.: Вопрос об использовании финского и русского языков в церковном служении до сих пор остается гостаточно острым. Существует множество точек зрения, подчас диаметрально противоположных. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Я сторонник мудрого подхода. Финский язык для меня – родной и любимый. Я призываю его изучать и сохранять. Церковь, работая совместно с «Инкерин Пиитто», должна способствовать этому. В Токсово мы проводим двуязычные богослужения. Проповедь и молитвы звучат сначала по-фински, потом повторяются по-русски – фактически один к одному. Если приезжает пастор из Финляндии, то ему помогает переводчик. Поем в основном по-фински. Всех прихожан это устраивает.

Однако изучение языка – длительный процесс, а к совершенному владению можно идти всю жизнь...

И при евангелизации, проведении воскресных и конфирмационных школ используется в основном русский язык, так как молодежь и особенно дети владеют финским языком недостаточно, а Слово Божье должно преподаваться на том языке, которым человек свободно владеет.

Финский язык не должен превращаться в предмет фанатизма, в яблоко раздора...

Хочу отметить, что в Токсовском приходе при содействии «Инкерин Пиитто» много раз проводились курсы финского языка для начинающих и продолжающих обучение.

О РАБОТЕ «ИНКЕРИН ПИИТТО»

Мне трудно давать советы, не участвуя в повседневной работе общества. Однако я хочу поблагодарить всех сотрудников и активистов Центральной и СПб организаций за их работу. Знаю, что в обществе много настоящих энтузиастов, увлеченных нашим общим делом. Хочу чтобы сотрудничество между «Инкерин Пиитто» и Церковью Ингрии было более тесным.

Беседовал Андрей Пюккенен

Новая книга:

ЛЕОНИД ГИЛЬДИ. НАРОД ИЗГОЙ В РОССИИ

Похоже, что книга (Санкт-Петербург, 2006) депалась в условиях, приближенных к боевым. Обложка из плотной тёмной бумаги; реквизиты издательства отсутствуют (возвращение к практике самиздата и полуподполья симптоматично). Название книги шокирует – кого угодно, только не нас. Что там говорить, автор книги и сам почти что изгой. В бытность председателем «Инкерин Пийтто» (в 1996 – 1998 гг.) он заслужил массу обвинений – насколько обоснованных, не мне судить. Важно другое: с его уходом движение за возвращение ингерманландских финнов в Пеннинградскую область было свёрнуто.

Однако, вернёмся к книге. Жанр с трудом поддаётся определению: вернее всего, это свидетельство преступлений «советского государства» против своих граждан. В книге воссоздана картина безумия (демографического, шовинистического, экономического – недостающее добавить), где политику заменяли бредовые теории и практика древних императоров. Причём, государство было весьма последовательным в своём безумии. Первая аналогия, которая приходит на ум при чтении книги – фашистская Германия.

Наибольшее впечатление оставляет перечень карательных документов (постановлений, приказов, распоряжений и указов), направленных на изгнание финнов из Пеннинградской области (с.261-266). Из списка видно,

что ещё в 1930-х годах финны подвергались репрессиям наряду с другими (раскулачивание, аресты), и только начиная с 1941 года появляются акты, направленные конкретно против ингерманландских финнов, при этом пик борьбы «советского государства» со своими гражданами финской национальности приходится на 1945 – 1947 годы.

Ещё замечательнее переписка автора с высокими должностными лицами российской администрации (с.268-286). Плещемые отписки чиновников ельцинского и путинского союзы неотличимы ни по стилю, ни по существу. В конце книги автор подводит читателя к железному выводу, что националистическая (в т.ч. антифинская) линия «советской власти» успешно продолжена нынешней властью; разница только в средствах (и на том спасибо).

Структура книги рыхлая и невразумительная; оглавление отсутствует. Авторский текст местами хаотичный и неряшливый. Видимо, систематизация материала не входила в задачу автора. Книга П.Гильди меньше всего похожа на труд или исследование – это, скорее, крик. Можно сказать – голос народа, исчезающего в лучине истории. За книгой можно обращаться к редакторам газеты «Инкери». В офисе «Инкерин Пийтто» эту книгу лучше не спрашивать.

А. Крюков
kauko@mail.ru



Обложка книги и ее автор
П.А. Гильди – председатель «ИП»
в 1996 – 1998 гг.



Новая книга:

И.В. ВЕНЦЕЛЬ, Н.Д. СОПОХИН.
ВСЕВОЛОЖСК. ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

Книга (издательство «Остров», Санкт-Петербург, 2005) представляет собой переиздание давнишнего труда тех же авторов (Всеволожск. Пленздат, 1975) – книгу, для своего времени безусловно передовой. Написанная лёгким слогом, книга эта до сих пор занимает почётное место на книжных полках многих хижин и квартир. Почти революционным казались в 70-х годах краткое освещение событий шведского времени, экономической и духовной жизни в XIX веке, а одно только упоминание финских имён и фамилий выглядело просто вольнодумством. В конце книги были скрупулёзно перечислены архивные источники. Книжка, вполне детская в сравнении с образцами финляндской kotiseutukirjallisuus, на долгое время стала источником по истории родного края для многих людей.

Берём в руки новое издание. В начале книги, сразу за титульным листом – портрет и напутственное слово нынешнего главы Всеволожского района, Игоря Самохина. Это, кстати сказать, единственное цветное фото во всей книге. В старинных книгах и атласах на таком месте располагался портрет Леониды Ильича.

Помимо глав, давно – чуть не наизусть – известных читателям, в новом издании появились новые фрагменты. Уже в предисловии поражает умилительная аналогия «треугольной» формы Карельского перешейка с Бермудским треугольником. Смысл аналогии в том, что на Карельском

перешейке издана исчезла армия и народы (с.5). Такой вот изысканный юмор. Впрочем, смешно и дальше. О времени VII-VIII в. говорится: «щёл активный процесс образования наций» (с.10). Далее следуют произвольные рассуждения об ижорах и «кобылицей кореле» (с.10-11). Племя емь, оказывается, обитало севернее Карельского перешейка (с.12). В общем, можно не продолжать.

Ингерманландско-финская тема освещена основательно. Присутствуют объяснение названия Inkerinmaa, известия о происхождении ингерманландско-финского населения, рисунки и фотографии, и даже текст «Nous Inkeri» (впрочем, чудовищно искажённый). Не обошлось без анахронизмов: говоря о событиях XVII века, авторы называют возникшие в XIX в. деревни Аро, Писоламби, Хало-оё, Суоранда, Ексопово. Вообще, похоже, что точности мало заботились авторы. В написании финских слов и фамилий, названий деревень – настолько много опечаток (с.70-71, 75-76), что не сразу поймёшь, о чём речь.

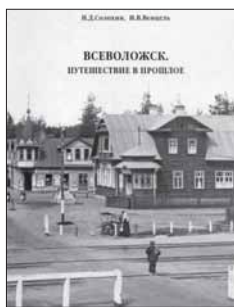
О войне и блокаде говорится в рапнотриотическом стиле; о тяготах блокады – ни слова. Депортация ингерманландских финнов признаётся «несправедливостью» (с.79).

В главе о послевоенном заселении Всеволожского района скупо говорится, между прочим, так: «В середине 1950-х годов получили возможность вернуться на родину многие финны, карелы и немцы, репрессированные в

1930-1940-х годах и вывезенные в восточные районы страны». В общем, всё слажено, насколько позволяют приличия.

Подведём итоги. Единственное украшение книги – множество репродукций старых рисунков и открыток. Что же касается текста... ну, скажем: ниже всякой критики. Не просто шаг назад в сравнении с изданием 1975 года, а прямо-таки «двадцать две ступеньки вниз». Сплошное торжество примитива и лицемерия. Не история, а лакированная малярка. Не книга, а безделушка.

Урхо Уйско



Päätoimittaja Antti Syrov, varatoimittajat Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov. Oikolukijat Niina Sultsi, Irma Blinova. Puh./faksi: +7 812 376 76 22. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 32 51 Datšnyi prospekt, Antti Syrov. Taitto: Antti Saijumäki. Painettu kirjapainossa Inkeri kustannustalo oy, Pietari 4a Provessora Popova. Painosmäärä 3000.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свд. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккенен, А.А. Сыров. Главный редактор А.А. Сыров, заместители главного редактора А.Ю. Пюккенен, А.В. Крюков. Телефон/факс: (812) 376-76-22. Адрес редакции: 198215, СПб, Дачный пр., 32 – 51, Сырову А.А. Отпечатано в т.п. ООО «Издательский дом «Инкери», СПб, ул. Профессора Попова, 4а. Тираж: 3000. Заказ № 87. Цена договорная. Подписано в печать 22.06.2006 г., по графику – в 12.00, фактически – в 12.00.

ЛИКИ ПРОШЛОГО

ПАМЯТИ БЕПООСТРОВА

Белоостров... Далёкие годы
Боровые, грибные леса.
Необлещкие краски природы,
Нераспузанных птиц голоса.

Вечерами пылающее стадо,
Коя-воя в погуденный зной...
Ничего мне на свете не наго –
Белоостров и мама со мной.

С молоком улпетаю чернику,
До вечерней играю зарю,
А грузья мои – Мамти и Нику
И весёлая Анна-Мари.

Длуж озёр желтоватые чаши,
И Пасторского озера жуль
В них опасны купания наши,
Только мы не боимся ничуть.

Тут работу крестьянскую знают –
Без работы какое житьё:
В русских печках свой хлеб выпекают
И сметана и масло – своё.

Дом, хоть просто, добротню построено,
И коровы, и лошади есть.
Педник снегом до осени полен
В нём кувшинов и крынок не счастье.

Здесь гранцей никто не считает
Мелководную речку Сестру;
Молодёжь вечерами гуляет
На качелях в сосновом бору.

И недогому отдыху рады,
На молебн воскресный спешат –
Озирая соседней наряды,
По шоссе на двукопках катят.

А у кирки в готическом стиле
Шпиль высок, витражи на окне...
Эту кирку и жпш, и бомбили
В миновавшей жестокой войне.

Но сейчас в ней счастливые лица:
Конфирмация, пастора речь,
В чёрном парни и в белом девицы,
Всё, что после не сможем сберець...

А по бунням теплеги и косы.
Пахнет рожью и травмами труг,
За болотом большие покосы,
Где волнушки и грузди растут.

Там брусника роится на диво,
За кустами видны хутора,
И печёт, извиваясь красиво,
Та запретная речка Сестра.

Переидёшь – не рискуешь нисколько,
И частьюю мне Пемби шепнёт:
Из Финляндии брат её Колька
Вновь пробрался и в бане живёт.

С этим справится власти не в силе –
За границей у многих родня.
Потому Белоостров сгубили,
Словно детство отнял у меня.

Всё сгубили – и избы, и нивы –
В шепоны согнали людей,
И на месте деревни счастливой
Пишь крапива, кусты и кипрей.

Нина Мещерякова

Автор этого стихотворения, Нина Мещерякова (по отцу – Натансон), родилась в Петрозавде в 1916 году. С 1918 по 1936 год жила с родителями в деревне Старый Белоостров. Стихотворение написано, по-видимому, в 1980-х годах, и наверняка не публиковалось. Черновая рукопись стихотворения передана автору этих строк в 1992 году. Текст автора сохранён полностью – до буквы.

А.К.